

A man with a beard and short brown hair, wearing a brown suit, white shirt, and blue tie, stands in the foreground. Behind him, a woman with long brown hair and bangs, wearing a white lace dress, stands in a modern kitchen setting. The background is slightly blurred, showing kitchen shelves and appliances.

Анна
АПРЕЛЬСКАЯ

Я (не)
БУДУ ТВОЕЙ
женой

ИДДК

Будь моим мужем

Анна Апрельская

Я (не) буду твоей женой

«ИДДК»

2025

Апрельская А.

Я (не) буду твоей женой / А. Апрельская — «ИДДК»,
2025 — (Будь моим мужем)

ВНИМАНИЕ! НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. СОДЕРЖИТ ИНФОРМАЦИЮ О НАРКОТИЧЕСКИХ, ПСИХОТРОПНЫХ, ОДУРМАНИВАЮЩИХ ВЕЩЕСТВАХ ИЛИ ИХ АНАЛОГАХ. "Я (не) буду твоей женой" – роман Анны Апрельской, входит в цикл "Будь моим мужем", жанр современный любовный роман, короткий любовный роман. Моя жизнь сделала неожиданный кульбит. Я была вынуждена переехать в Москву, устроиться в большую строительную фирму. Для меня сейчас это было важнее всего. Как же так случилось, что именно в СтройТехноХаусе я встретила его? Мужчину, в которого безоглядно влюбилась год назад. Кого любила до сих пор, несмотря ни на что. **ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.**

© Апрельская А., 2025

© ИДДК, 2025

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Анна Апрельская

Я (не) буду твоей женой

© Апрельская Анна

© ИДДК

Содержание цикла "Будь моим мужем":

Будь моим мужем, босс

Двойняшки для мужа. Беременна не по плану

Я (не) буду твоей женой

Жена на выбор

Глава 1

– Мирослава, ты слышала, что сегодня возвращается из командировки самый сногшибательный мужчина «СтройТехноХауса»? – с придыханием поинтересовалась Карина Лиховская.

– Если ты о заместителе генерального по строительству, то да. Знаю, что он должен сегодня вернуться из командировки, – ответила я, с трудом сдерживая улыбку. Карина за эти годы нисколько не изменилась, все так же бегаёт за мужиками. – И что, он и правда так хорош? – все же улыбнулась я.

– Да по нему почти весь женский коллектив с ума сходит, – заверила меня институтская подруга.

– Что, и даже баба Клава? – хихикнула я.

– Смейся-смейся, Росковская. Это ты пока еще не видела нашего красавчика. Евгений Ульянов – мечта, а не мужчина.

Знакомые имя и фамилия больно резанули по сердцу, и я с трудом удержала улыбку на лице. Нельзя показывать, насколько мне плохо. И почему я никак не забуду его?..

– Девочки, я сейчас такого мужика видела! – заскочила в мой кабинет Любочка Шаткевич, дочка генерального и одна из моих подчиненных.

– Любовь Артуровна, и кого же вы видели? – поинтересовалась я и вновь улыбнулась. Люба была тем энержайзером, который своим энтузиазмом мог зарядить всех окружающих.

– Ой, прости, Мира... Мирослава Артуровна, – быстро исправилась блондинка, но тут же махнула рукой. – Да какие тут пиететы, когда такой красавчик появился в офисе? Карина, ты же все про всех знаешь, кто он? Расскажи! – потребовала она.

– Скорее всего, ты про Евгения Петровича Ульянова, по нему вздыхает половина женского коллектива, – охарактеризовала мужчину Карина.

Уже половина, а не все, и то хорошо... Но в сердце все еще кололо от имени некогда любимого мужчины.

Нет. Нельзя думать о прошлом. Нельзя.

– Мира, что с тобой? – не сразу услышала я голос Карины.

– Задумалась. Простите, девочки, – улыбнулась я подругам. – Так что там с секс-символом всея холдинга? Так хорош собой? – решила поддержать я разговор.

– Дело не во внешности, такой харизмы я давно не видела. Так бы и съела. Этот мужчина будет моим, – уверенно произнесла Любовь, давая понять, что неизвестный мне Евгений точно у нее в кармане. – Надо будет напрямь отца, пусть познакомит нас, – с улыбкой придумала дочка главного.

– И действительно, кому, как не генеральному знакомить дочку со своим замом? – хихикнула Карина.

– Девочки, время перерыва заканчивается, пора по рабочим местам, – посмотрела я на часы, висевшие на стене.

– Ну что ты, Мирослава Артуровна, опять начальницу включила? – скривила губы Люба. – Работа... Работа... Она и в Африке – работа, – тяжело вздохнула девушка.

Вскоре у меня в кабинете зависла уже знакомая для меня тишина. Через стеклянную перегородку я видела, как в поте лица работает мой отдел. Ну, или делали вид, что работали. А кое-кто все еще недовольно поглядывал в мою сторону.

Устроилась я в «СтройТехноХаус» три месяца назад, с моим опытом работы меня сразу поставили начальником отдела по надзору и строительству. Большая часть подчиненных была недовольна этим назначением. Им было все равно, что в Тюмени я занимала пост заместителя генерального.

Почти все успокоились за три месяца, с кем-то даже получилось подружиться. Тут мне помогла Карина, неожиданно оказавшаяся среди работников моего отдела. На сегодня у меня оставалась лишь пара недоброжелателей, но и те старались сильно не высовываться.

В два сорок мне позвонила секретарь генерального и сообщила, что меня вызывает Шаткевич. Я тяжело вздохнула, настроение после разговора с подругами опустилось еще ниже.

Около лифтов опять столпился народ, видимо, продолжается плановый ремонт лифтового оборудования. Подняться на пять этажей для меня было несложно, и я направилась на лестницу.

Я уже преодолела пару этажей, когда мне под ноги почти что упал маленький мальчик. Я с трудом удержалась на ногах, схватившись за перила.

– Ой, Мирослава Артуровна, простите, – запричитала баба Клава, одна из уборщиц наших этажей. – Не уследила за внуком, – схватила она проворного паренька за шиворот и притянула к себе.

– Клавдия Павловна, вы опять привели с собой Семена? – покачала я головой.

– В садике карантин, родители на работе. Не с кем оставить паршивца. Но мы уже уходим. Я свою смену отработала. Завтра с Сеней мать останется, – заверила уборщица.

– Вы же помните, что?.. – начала я говорить, но меня остановил резкий мужской голос:

– И чем вам, Мирослава Артуровна, помешал ребенок?

Я подняла взгляд и в шоке застыла. Выше меня на несколько ступеней стоял Женя... Вернее, не так. Сейчас-то я поняла, как ошибалась. Передо мной был тот самый пресловутый секс-символ «СтройТехноХауса» – Евгений Ульянов.

– Ой, мы пошли, – еще больше испугалась баба Клава, схватила внука и потащила его вниз по ступеням.

– Это не мне помешал ребенок, а генеральному, – сухо объяснила я, глядя в холодные глаза мужчины.

– Что за чушь. Артур Иннокентьевич сам давно дед, и обожает внуков, – не поверил мне Ульянов.

– Может быть, для него не все дети одинаковы? – язвительно поинтересовалась я, выплескивая накопившуюся боль на Евгения.

– Не стоит говорить того, чего не знаешь, – зло припечатал собеседник.

– А ты, значит, знаешь? – взорвалась я в крике. – Это ты ничего не знаешь, Ульянов!

– Не смей на меня орать, Слава, – наступал на меня мужчина.

Я мгновенно успокоилась. Получается, Женя узнал меня?

– Да. Я узнал тебя, Мирослава Артуровна, – почти выплюнул фразу Ульянов. – Что ты забыла в «СтройТехноХаусе»? Решила найти меня? Не поздновато ли? Или что-то изменилось за этот год? Я оказался перспективнее того, к кому ты сбежала? – с презрением в голосе поинтересовался Евгений.

– Что за чушь ты несешь? – с недоумением спросила я.

– Скажешь, я не прав? Ты же не знала год назад, насколько я хорошо зарабатываю. Не знала, что я заместитель генерального в крупном строительном холдинге. Поэтому и бросила меня, сбежав из Сочи, – еще больше запутал меня Ульянов. – Решила найти рыбку покрупнее.

– Я же оставила тебе письмо на ресепшене и объяснила, почему была вынуждена улететь домой. Почему сейчас ты обвиняешь меня во всех смертных грехах? Все было совсем не так, как думаешь ты, – попыталась я объяснить, но мужчина не слушал меня.

– И ты считаешь, что сейчас удачно солжешь, и я поверю в твой бред? – не унимался Евгений. – Нет, дорогая. Я не идиот, чтобы верить такой, как ты.

– Какой еще такой, как я? – опять разозлилась я. – Я никогда тебя не обманывала!

– Не верю, Мирослава. Не верю, – Ульянов еще раз окинул меня презрительным взглядом, развернулся и начал подниматься по ступеням вверх.

Я в шоке смотрела в спину уходящему мужчине. Чувства зашкаливали. В голове был бардак. С одной стороны, я была безумно рада, что наконец-то нашла Женю. Год назад он стал глотком свежего воздуха в той беспроектной мгле, в какой я жила тогда.

Но с другой, я не понимала, почему Ульянов так зол на меня. Что я такого сделала, чтобы меня смешили с грязью? Я же оставила сообщение для Ульянова. Только, видимо, ему ничего не передали. Но почему он сам не позвонил мне? Почему не искал? Ведь Женя прекрасно знал мои имя с фамилией, знал, что я жила в Тюмени. Так почему же он меня не нашел?

Мои размышления прервал сигнал сообщения. Личная помощница генерального недоумевала, куда я пропала.

Я постаралась успокоиться и поднялась на президентский этаж. Валентина Игнатьевна посмотрела на меня из-под очков, покачала головой и показала рукой на висевшие на стене часы.

– Вы долго, Росковская. Нужно быть пунктуальной, если хотите удержаться на своем месте. Артур Иннокентьевич не любит, когда к нему опаздывают, – поучительно выдала женщина.

Я решила промолчать, что толку говорить, что никто не оговаривал точное время встречи на ковре у владельца холдинга.

– Проходите, вас давно ждут, – кивнула Петрова в сторону закрытой двери в святая-святых.

Неожиданно кроме генерального в кабинете оказались Ульянов и Любочка. Моего же появления, кажется, никто не заметил.

– Люба, представляю тебе мою правую руку в «СтройТехноХаусе». самого перспективного работника высшего звена – Евгения Ульянова, – слишком пафосно проговорил Артур Иннокентьевич Шаткевич. – Надеюсь, когда-нибудь Женя заменит меня на посту генерального... – неожиданно добавил он.

Стало не по себе. Это так представляют начальника подчиненной? Или все же перспективного молодого человека собственной любимой дочурке?

– Мне очень приятно, – пропела Люба, мило потупив глазки. Просто няшка, а не фурия, какой я знаю ее.

– Как ты знаешь, Евгений, Люба у нас недавно окончила университет в Великобритании и теперь работает в отделе по надзору и строительству. Надеюсь, ты обратишь на мою девочку усиленное внимание, – произнес владелец холдинга, а для меня прозвучало, как приказ ухаживать за дочкой генерального.

На душе стало мерзко. Что же, Евгений, меня обвинял черт-те в чем, а сам за дочкой босса будешь ухлестывать? Странные выверты судьбы.

– Мирослава Артуровна, – наконец, генеральный увидел меня и окинул недовольным взглядом. – Я вызывал вас, – тем же тоном отметил мужчина.

– Слушаю вас, Артур Иннокентьевич, – немного прохладно произнесла я, стараясь не смотреть на парочку Ульянов энд Любочка.

– Во-первых, я хотел познакомить вас с непосредственным начальником, раз уж вы оба оказались в моем кабинете, – сухим тоном начал Шаткевич. – Евгений Петрович, перед вами начальник отдела по надзору и строительству – Мирослава Артуровна Росковская. Пока еще начальник, – неожиданно мрачно закончил он.

Что за намеки? Меня, что, собираются уволить? Не доченьке ли генеральный хочет отдать мой пост?

Я молча продолжала смотреть на начальника, пытаясь взять себя в руки. Нельзя показывать, насколько меня задевают слова и тон Шаткевича.

– И во-вторых, Мирослава Артуровна, – мужчина выделил мое отчество, – почему от вас до сих пор нет отчета по Петричевскому? Я же приказывал сделать все к пятнице. Сегодня уже вторник. Где, черт побери, отчет? – гневно пророкотал начальник.

Я удивленно посмотрела на Шаткевича, заставила себя успокоиться, что получалось не просто в такой нервной обстановке.

– И вот с такими кадрами приходится работать, Евгений, – со вздохом пожаловался Артур Иннокентьевич, переводя взгляд на зама. – И зачем только принял протекте старого друга. А как красочно расписывали мне Росковскую. Говорили, что она занимала пару лет должность заместителя генерального по строительству. Но, видимо, требования в глубинке и в столице разные. Но сейчас уже вам, Евгений Петрович, решать, сохранит ли должность ваша подчиненная.

– Я считаю, что нужно просто уволить нерадивого работника, – резко припечатал Ульянов, с неприязнью смотря на меня.

– Но я сделала тот пресловутый отчет и отправила вам в бумажном виде, как вы и приказывали, – наконец вспомнила я события пятницы и перевела взгляд на Любовь.

– Папа, но я же в пятницу принесла тебе отчет по Петричевскому, – очнулась и Люба.

– Не стоит, дочь, оправдывать ошибки собственной начальницы, – недовольно помотал головой генеральный. – Она должна была сама все принести.

– Что значит сама? – зацепилась я за слова.

– То и значит, это было поручено вам, вы и должны были принести мне отчет, – уперся рогами в стену Шаткевич.

– Разве вам не могла принести отчет моя подчиненная? Или я должна была поработать курьером сама? – начала заводиться я, пронзая самодура-начальника гневным взглядом.

– Мирослава Артуровна, вы переходите все мыслимые границы, – гневно проревел генеральный.

«Он прав. Нужно успокоиться», – мысленно заставляла себя я, но это мало помогало. Обида словно коршун клокотала во мне. Почему он со мной так? Почему превозносит Любу и унижает меня?

– Сегодня же подпишу приказ на ваше увольнение, – совсем убил меня Шаткевич.

Нет. Только не это. Я не планировала так сразу покинуть это место работы. Конечно, я могу вернуться в Тюмень, меня без вопросов примут обратно. Но... Но я еще не все сделала, что хотела в «СтройТехноХаусе». Хотя, черт с ним, с Артуром Иннокентьевичем Шаткевичем. Не видела я его тридцать лет, не увижу и дальше. Пора забыть о нем, как о страшном сне...

Я уже хотела уйти, громко хлопнув дверью, когда неожиданно услышала слова поддержки:

– Артур Иннокентьевич, если вы позволите, то я сам разберусь со своими подчиненными, – довольно прохладным тоном произнес Ульянов.

Я с удивлением посмотрела на него. Что это с Женей? С чего такие перемены?

– Евгений Петрович, вы уверены? – мрачно поинтересовался генеральный.

– Уверен, – жестко произнес Ульянов. – Вы прекрасно знаете, что я всегда был против подобного самодурства. Если у нас в холдинге плохо работает курьерская служба, то, значит, нужно поменять там начальника.

– Евгений... – гневно сверкнул глазами Шаткевич.

– И еще меня интересует вопрос, – сказал Женя, не обращая внимания на разбуянившегося шефа, – с каких пор у нас отправляют отчеты в бумажном виде? Не вы ли ратовали перевести все на электронку?

Генеральный изменился в лице, но все же недовольно поджал губы.

– Хорошо, даю Росковской последний шанс, – нехотя проговорил он. – Решайте сами судьбу своей подчиненной, – казалось бы, спокойно отмахнулся от нас Шаткевич, но что-то мне подсказывало, что это не первый его наезд в мою сторону.

– Дамы, прошу на выход. Жду вас в своем кабинете, – властно произнес Ульянов, прошел к двери и даже открыл ее для нас с Любой.

– Евгений, после зайдите ко мне. Я не все вам сказал, что хотел, – проговорил Артур Иннокентьевич, когда мы уже вышли в приемную.

– Непременно, шеф, – кивнул ему Евгений и перевел взгляд на нас. – Прощу за мной. Разговор предстоит серьезный, – предупредил он и направился по коридору к своему кабинету.

– Я не представляю, какая вожжа попала отцу под хвост, – выпалила Любовь, как только за нами закрылись двери.

Женя подошел к своему столу и присел на его край, развернувшись к нам лицом.

– Значит, вы считаете, что ваш отец зря ополчился на Мирославу Артуровну? – спокойно произнес Ульянов.

– Конечно. Я не могу говорить за то, что было до моего появления в отделе, но я застала месяц до назначения Мирославы на должность начальницы отдела. Большого бардака, чем было про Окишеве, наверное, и представить сложно, – протараторила Любочка.

– Не могу не согласиться с данным фактом, – неожиданно поддержал ее Ульянов. – Даже хотел уволить его. Но оставил данное решение на момент возвращения из командировки.

– И сейчас еще не поздно попрощаться с этим неприятным типом, – поучительно выдала дочь генерального.

– Это вы примеряете на себя статус начальницы отдела по надзору и строительству? – хмыкнул Евгений. – Или уже метите в мое кресло?

– Нет! Зачем мне столько мороки? Меня устраивает и должность простого работника отдела, – с милой улыбкой Любочка стрельнула глазками в заместителя генерального.

– Сделаем вид, что я поверил вам, Любовь Артуровна. А сейчас вы можете быть свободны, а Мирослава Артуровна останется и разъяснит мне ситуацию с Петричевским, – приказал Ульянов.

Люба посмотрела на меня виноватым взглядом, тихо пожелала мне удачи и вышла.

– Что там с Петричевским? – серьезно поинтересовался мужчина, когда мы остались одни.

– Я все переслала на вашу почту, Евгений Петрович, – сухо и по-деловому отчеканила я.

– Покажи, – кивнул он на свой компьютер.

Я пожалала плечами, обошла внушительный стол, села в кресло начальника и включила спящий механизм. Зашла в административную часть холдинга, ввела свои логин и пароль. Мне нечего было скрывать, пусть даже потом Ульянов и посмотрит мою рабочую документацию. Я была уверена, что там комар носа не подточит.

– Вот папка по Петричевскому. Планируется большой объект, туристический комплекс в Подмоскovie. Тут первые запросы, сделанные еще до моего появления в «СтройТехноХаусе», отчеты и документация на завершающем этапе, – объяснила я стоявшему за моей спиной Ульянову.

Я с трудом держала себя в руках. Близость Евгения сводила меня с ума. Я чувствовала его дыхание, казалось, его лицо так близко... Недопустимо близко. Я ощущала умопомрачительный запах его одеколона, от которого голова шла кругом. Хотелось развернуться и дотрогнуться до желанного мужчины.

Но я постаралась сосредоточиться на рабочих моментах.

– А это моя рабочая почта. Здесь дата и время, когда был отправлен отчет вам и генеральному, – как можно ровнее произнесла я, хотя мой голос предательски дрожал.

Внезапно кресло пришло в движение, и я оказалась прямо над нависающим надо мной мужчиной.

– Так почему ты сбежала от меня год назад, Слава? – хрипло произнес Ульянов, вглядываясь в мои глаза. – Неужели я показался тебе таким бесперспективным? – зло выдохнул он и накрыл мои губы горьким поцелуем.

Но мне почти сразу стало все равно. Я потянулась к Жене, как путник в пустыне, как к единственному в мире источнику энергии. Я не замечала, что губы мужчины больно терзали мои. Мне было наплевать на все. Лишь бы он был рядом. Мне так не хватало его весь этот год.

Мой Женька...

Эйфория закончилась довольно внезапно. Я вновь ощутила холод одиночества.

– Не поверю, что ты просто так появилась в «СтройТехноХаусе», – припечатал Ульянов, отстраняясь от меня. – Вопрос: зачем. Но заверяю тебя, я разгадаю эту загадку. И тогда тебе несдобровать. Поверь, я узнаю всю твою подноготную, – пообещал любимый, еще сильнее раня мое настрадавшееся сердце. – Узнаю и выведу тебя на чистую воду, Мирослава Артуровна.

Глава 2

Из кабинета Ульянова я вылетела, словно за мной гнался самый страшный монстр в моей жизни. Хотя, по сути, так оно и было. Сейчас Женя казался мне каким-то монстром.

Мне повезло, и в коридоре я не встретила ни души. Я быстро юркнула в туалетную комнату и умылась ледяной водой.

Какая же я дура, что позволила Ульянову себя целовать. Дура!

Расслабилась, называется. И меня опять поставили на место.

Как же больно...

Я не понимала, что происходит. В чем он винил меня? Да, я год назад была вынуждена срочно улететь из Сочи. Мне позвонили и сообщили, что родители попали в аварию. Отец погиб на месте, мама же была в реанимации. Разве я могла спокойно сидеть в отеле и не броситься помочь маме хоть чем-то? Она была для меня самым близким человеком... Была...

Я тогда плохо соображала, но постаралась взять себя в руки, собрала вещи, написала Евгению письмо, где все объяснила. Только, судя по всему, он ничего не получал. И к тому же успел придумать невесту что.

Горько и обидно...

Кажется, я опять осталась одна... Моя маленькая надежда на помощь и поддержку любимого сгорела в адском пламени его гнева.

Я опять умылась холодной водой. Похоже, большая часть моего макияжа приказала долго жить. Обидно, но все поправимо. Нужно поскорее добраться до моего кабинета и попытаться исправить ситуацию. Хорошо, что в косметичке nochу небольшой запас косметики, все, чтобы можно было подправить испорченный мейкап.

Сегодня точно был не мой день. Надо же мне было наткнуться в коридоре на Окишева. Вениамин Потапович окинул меня внимательным взглядом и заявил:

– И где это пропадает наша дорогая Мирослава Артуровна? – тоном начальника поинтересовался подчиненный. – Видимо, не для всех едины правила. Попробуй-ка я, простой рядовой работник отдела, отвлечься по личным делам в рабочее время, так мне точно прилетит нагоняй от вышестоящего руководства. А некоторым начальницам все позволено. Хотя, куда нам до любовниц генерального. Не поверю, что Шаткевич поставил вас на эту должность просто за красивые глазки. Ножки, видать, хорошо раздвинула, – продолжал издеваться Окишев.

– А вы это генеральному и расскажите, Вениамин Потапович, – язвительно посоветовала я. – Спросите у него, как он дошел до такого, что принимает на работу тех, кто не угоден лично вам. Глядишь, скоро вылетите со своего места. Примерно как пробка из бутылки шампанского.

– Стерва, – выплюнул в меня слово Окишев. – Ты еще пожалеешь. Это ты вылетишь из «СтройТехноХауса» в ближайшие дни, – пригрозил он мне, развернулся и зашел в зал, где располагался наш отдел.

Я немного постояла, нужно было успокоиться и взять себя в руки. А затем зашла в помещение. Голоса сразу смолкли, лишь кучка активистов во главе с Окишевым еще пыталась словить между собой.

– Работаем, – властно произнесла я, смотря в их сторону. – Алла Ивановна, выборка по Питеру уже готова?

– Уже делаю, – подскочила на месте одна из подпевал Окишева и ринулась к своему рабочему отсеку.

Я оглядела не очень дружный коллектив. Теперь все делали видимость того, что работают. Я медленно прошла к своему кабинету, больше похожему на аквариум. Все же меня немного нервировали эти стеклянные стены, и жалюзи не сильно помогали скрыться от посторонних взглядов.

Первым делом я заварила себе чай с ромашкой, хотелось, хоть немного успокоиться. Я поставила кружку на стол и села на свое рабочее место. И только сейчас я заметила голубой конверт, лежащий на столе.

«Что это такое? Откуда взялся?» – озадаченно подумала я и бросила взгляд в рабочий зал.

Конечно же, на меня зло смотрел Окишев. Наверняка это его послание. Я просто выбросила конверт в мусорную корзину, не читала я еще его гневных пасквилей.

Через два часа ко мне заглянули Карина и Люба.

– Что-то ты заработалась, мать, – по-доброму хмыкнула однокурсница. – Давно пора домой.

– Уже все закончила, – улыбнулась я девочкам.

– Что хотел от тебя Женечка? – с горящим взглядом поинтересовалась Любочка.

При упоминании Ульянова улыбка тут же пропала с моего лица.

– Умеешь ты, Любовь Артуровна, настроение портить, – недовольно отметила я.

– Что, неужели все так печально? Не говори, что наш красавчик решил уволить тебя, – взволнованно спросила Люба.

– Пока не знаю. Может, и уволит. Так же вожжа попадет ему под хвост, как и твоему отцу. И поминай как звали, – пессимистично выдала я.

– Это да, отец сегодня странно себя вел. Как будто он на тебя зол. Только на что? – размышляла дочь генерального. – Надо, что-то придумать и задобрить его. Но что?..

– Ага, задобришь Артура Иннокентьевича. Он кремень, а не мужик. Все и всех в руках держит, – высказалась Карина.

– В любом случае я постараюсь заступиться за тебя. Ты же мне как сестра! – неожиданно произнесла Любочка.

– Что? – в шоке выдохнула я, боясь того, что могла придумать наша взбалмошная подруга.

– Ну, смотри, ты Артуровна, я Артуровна. Значит, мы сестры! – с хитрой улыбкой заявила Любовь.

– Это с какого такого перепугу ты Мирославу причисляешь в дочери своего родителя? Извини, но я хорошо знала папу Миры – Артура Григорьевича. Так что оставь свои бессмысленные фантазии, Любовь Артуровна, – хмыкнула Карина.

– Да я же фигурально выражаюсь, – почти обиделась Люба. – Что вы такие непонятливые.

– Все, девочки, по домам. Мне еще в магазин нужно заскочить. В холодильнике полный штиль, ближе к нулевым баллам. А кушать-то хочется, – пожаловалась я подругам.

– Поехали ко мне? – предложила Карина. – Мама давно просила привезти тебя в гости.

– Прости, Рина, не сегодня. День был тяжелым. Я просто хочу отдохнуть. Давай перенесем визит на выходные?

– Нет, в эти выходные вы обе приглашены ко мне в гости, – неожиданно выдала Любочка.

А я не знала, то ли мне стоять, то ли падать от этой «радостной» новости.

* * *

Домой я добиралась на метро, с тоской вспоминая свою машину, которую пришлось продать семь месяцев назад. Тогда мне катастрофически не хватало денег на лечение мамы. Но все мои чаяния были бесполезны, полгода назад мама все же умерла, ушла вслед за погибшим мужем.

И я осталась одна...

Это был непростой этап моей жизни. Депрессия была долгой и затяжной, мама много значила для меня, я до последнего надеялась, что ей удастся выкарабкаться. Но... Это оказалось не так.

Разбирать мамины вещи я начала лишь три месяца назад. Именно тогда я и нашла пачку неотправленных писем, долго не решалась их прочитать. А когда прочла, то решила кардинально изменить свою жизнь. У меня появилась цель – приехать в Москву, устроиться «СтройТехноХаус» и посмотреть на одного конкретного мужчину.

У меня все получилось. А смена обстановки помогла мне пережить боль утраты. До сегодняшнего дня мне казалось, что моя жизнь складывается довольно хорошо. Пока все не изменилось.

Неожиданный бонус в лице Евгения опять все перевернул с ног на голову. Я еще так и не поняла, чего мне ждать от нашей новой встречи.

Я зашла в супермаркет, купила продукты и направилась в сторону дома.

– Какого черта ты тут делаешь, Слава? – раздался рядом гневный окрик.

– Женья? – удивленно уставилась я на заместителя генерального.

– Ты меня преследуешь? – настаивал Ульянов.

– Мне больше заняться нечем, как преследовать вас, ваше величество? – с издевкой поинтересовалась я. Умел же Евгений завести меня с пол-оборота.

– Тогда что ты делаешь около моего дома?

– Представь себе, иду домой, – огрызнулась я, отвернулась от мужчины и направилась к подъезду, обходя Ульянова по полукругу.

– Это что значит «идешь домой»? – не успокаивался Женья.

– То и значит, Ульянов. Живу я в этом доме, – уже прорычала я в ответ.

– Не может быть. Это элитный дом... Или ты переехала к своему очередному любовнику? – в который раз за день оскорбил меня мужчина.

– Ты достал меня, Ульянов! Почему ты обвиняешь меня черти в чем? Чем я заслужила подобное отношение? – прокричала я на бывшего.

– Своим поведением, дорогая, – язвительно ответил Ульянов.

– Это как? – озадаченно спросила я, мой воинственный настрой сдулся как шарик. Сейчас я уже просто ничего не понимала. – Может, пояснишь?

– Еще чего, – фыркнул Евгений. – Ты и сама все знаешь.

– Ну и оставайся один со своим секретным знанием, Ульянов. Я устала и хочу просто отдохнуть. Поэтому, прошу, держись от меня подальше, – сказала я как можно ровнее и опять направилась в сторону подъезда.

Быстро поздоровавшись с консьержем я пошла к лифтам. Порадовалась, что рядом нет вредного мачо, что окрасил мой день в черные цвета. Но не успели дверцы лифта закрыться, как в кабину шагнул Ульянов.

– Ты не мог другим лифтом подняться? – зло поинтересовалась я.

– Не мог. Мне необходимо узнать, на какой этаж ты поднимешься, и желательно еще и номер квартиры увидеть, – со сверкающей улыбкой выдал этот... доставший меня сегодня босс.

– А не пошел бы ты куда подальше? – опять начала заводить себя я.

– Нет, не пошел бы. Это не в моих интересах, – весело хмыкнул Евгений.

– Ну и гад же ты, Ульянов, – сквозь зубы произнесла я и отвернулась.

– Черт, ты на десятый этаж? – гневно прорычал мужчина, глядя на цифры электронной панели.

– И что в этом криминального? – не сдержала я своего недовольства.

– Ты что, живешь с Пашкой? – скривил губы Евгений, пронзая меня презрительным взглядом.

– Ты имеешь в виду Павла Казакова? – удивилась я. Неужели Ульянов знает Пашку?

– Именно. Лучшей кандидатуры на роль любовника ты не могла подобрать. Красивый, богатый, влиятельный, один из лучших пресс-атташе в стране. Бабы за ним табунами ходят, – фыркнул Женя. – Значит, ты одна из них?

Моя злость набирала обороты.

– Одна из кого, Ульянов? – проревела я не хуже львицы.

– Одна из его баб, женщин, любовниц. Выбирай любой вариант, – с деланным безразличием проговорил мужчина.

Вот же гад. Как хочется ударить этого паразита чем-то потяжелее. Желательно не раз.

Нет. Нужно успокоиться. Ульянов специально доводит меня.

Вдох-выдох... Вдох-выдох...

– А вариант «сестра» не рассматривается? – наконец произнесла я, стараясь говорить как можно ровнее.

– Не смей меня, Росковская. У Казакова нет сестер, – фыркнул Евгений.

– А ты его так хорошо знаешь, – сейчас уже веселилась я. – По поводу личной жизни Казакова ничего не скажу. Не интересовалась этим вопросом. А по поводу родственных связей Павла Артуровича мне известно намного больше вас, Евгений Петрович, – холодно припечатала я.

Лифт остановился на десятом этаже. Я быстро вышла из него, слыша за спиной звук мужских шагов.

– Ты куда, Ульянов. Я тебя не приглашала в гости, – непроизвольно вырвалось у меня.

– Еще чего не хватало, – опять скривил губы Евгений. – Я как раз к себе домой иду, – протянул он, – в отличие от некоторых... Мне чужих любовниц не надо...

Кажется, Женя мне все же не поверил. Ну и черт с ним.

Я равнодушно посмотрела, как Ульянов подошел к соседней двери, открыл ее и перевел вопросительный взгляд на меня.

Что на напасть! Ульянов – мой сосед!

Я сделала вид, что мне все равно, подошла к двери в квартиру брата и открыла ее.

– Как и говорила, к себе не приглашу, – холодно произнесла я. – Паша просил не приводить в дом чужих, – еще раз одарила я Женю безразличным взглядом, зашла в квартиру и закрыла за собой дверь.

Ужасный день выдался у меня.

* * *

Сначала я решила принять прохладный душ в надежде, что он хоть немного приведет меня в чувства. Вода всегда помогала мне. Так и сегодня мне стало полегче, хотя мысли о Жене никуда не пропали. Тогда я включила телевизор на кухне и занялась приготовлением ужина. Через сорок минут я уже ела запеченную рыбу с овощами и салат из огурцов и помидоров.

Весь вечер я усиленно смотрела телевизор, заглушая мысли о бывшем возлюбленном. Хотя какой он бывший? Нужно признаться самой себе, что я до сих пор люблю Ульянова.

Именно поэтому мне было обидно от всех этих нелепых обвинений. Казалось, Евгений верит в то, что говорит. Но как это может быть правдой?

Я точно помню, что оставила конверт с письмом для Жени. Но даже если он не получил моего послания, то почему сам не нашел меня? Ульянов прекрасно знал мои фамилию и имя-отчество. Номер телефона, скорее всего, был утерян с самим смартфоном Евгения. И надо было такому случиться, что накануне моего отъезда из Сочи Женя утопил свой телефон в море.

Неужели эта глупая случайность развела нас на год?

Или это все же виноват чей-то подлый поступок? Ведь неспроста Ульянов так ополчился на меня...

Уснула я далеко за полночь и, как следствие, утром встала не в лучшем виде. Опять же помогли прохладный душ и искусно наведенный макияж.

На работу я пришла в семь тридцать. Специально пораньше, нужно было доделать важный отчет для заместителя генерального.

Я заставляла себя думать о Евгении лишь как о начальнике. Так будет лучше.

«Все личное нужно оставлять за дверями холдинга», – убеждала я себя.

Я настолько ушла в работу, что не сразу заметила голубой конверт, лежащий на краю стола.

Что за черт? Откуда он тут взялся?

Второй одинаковый конверт я уже не стала игнорировать. И все же, просто так брать его в руки я побоялась. Пришлось надеть кожаные перчатки и только после этого вскрыть конверт. Внутри лежал сложенный вдвое лист бумаги. А на нем текст, отпечатанный на компьютере:

«Я знаю твою тайну. Готовься заплатить кругленькую сумму, иначе я расскажу всё. И тогда тебе не поздоровится».

Я еще пару минут сидела, с изумлением глядя на ровный ряд букв. Интересно, какую из тайн знает этот неизвестный? У меня их, к сожалению, немало.

Отмахнуться от подобного я не могла.

Я бросила взгляд на часы, было восемь сорок, рабочий день уже начался. Значит, можно попытаться попросить помощи в службе безопасности.

Я посмотрела на лист с внутренними телефонами начальников отделов и заместителей генерального. Нашла нужный номер и набрала его.

– Доброе утро, Василий Карлович, вас беспокоит начальник отдела по надзору и строительству Росковская Мирослава Артуровна, – представилась я начальнику службы безопасности.

– Слушаю вас, Мирослава Артуровна. Что-то случилось?

– Можно сказать и так. Но сначала я бы хотела узнать, правда ли, что в моем кабинете стоят камеры наблюдения?

– Просите их убрать? – недовольно поинтересовался мужчина, неправильно поняв мой вопрос.

– Нет. Как раз меня камеры не беспокоят. Как мне сказали, они просто записывают картинку без звука?

– Все так. Это распоряжение генерального – поставить камеры во все рабочие кабинеты, – начальник службы безопасности уже почти извинялся за дурацкий приказ Шаткевича. – Так что у вас произошло?

– Если можно, я бы хотела посмотреть запись сегодняшней ночи. Это возможно? – осторожно спросила я.

– Да. Я все приготовлю. Надеюсь, вы объясните, зачем вам это понадобилось.

– Думаю, вы и сами поймете все.

– Тогда жду вас, Мирослава Артуровна, – отчеканил мужчина и отключился.

Через полчаса я смотрела видео, снятое сегодня ночью в моем кабинете. Сначала на быстрой перемотке. Только никого постороннего я не увидела.

– Ничего не понимаю... Кто-то же принес этот голубой конверт... – с недоумением проговорила я.

– Голубой конверт? – обернулся ко мне начальник службы безопасности.

– Да, кто-то вчера подкинул мне такой же. Я подумала, что это чья-то глупая шутка, и выкинула его в мусорную корзину. А сегодня появился новый конверт, – пояснила я.

– Леня, ищем момент появления голубого конверта, – приказал Василий Карлович подчиненному, который показывал нам видео. – Интересно, он что, из воздуха появился?

Несколько минут молодой человек молча работал за компьютером. Пока не нашел иско-
мое.

– Вот, шеф, тут конверта еще нет, – показал охранник на застывшую картинку. – Это у нас было в пять двадцать пять. А в шесть часов три минуты конверт уже лежит на столе, – рядом возникло еще одно окно с изображением моего кабинета. – Сегодня рассвело рано, поэтому все можно увидеть довольно четко.

– Только того, кто принес пресловутый конверт, мы не видим, – мрачно отметил начальник службы безопасности. – Кто-то заменил часть видео либо вырезал из него кусок.

– Не хватает части видеосъемки. Временной промежуток от пяти сорока до шести, – сообщил Леонид, который продолжал колдовать в компьютере.

– Кто у нас сегодня дежурил? – обратился Василий Карлович к подчиненному.

– Петров, Акрамов и Гаврилов.

– Нужно проверить наши камеры, узнать, кто где из дежурных был в данный промежуток времени. Это мог сделать только кто-то из них троих. Проведем внутреннее расследование, – резко отчеканил начальник службы безопасности.

– Вы можете мне чем-то помочь? Как-то найти того, кто принес конверт? – с надеждой поинтересовалась я.

– Расследование я, безусловно, проведу. Результаты сообщу вам. Но мои возможности ограничены. Моя цель будет найти того, кто вырезал кусок видеосъемки. Если вы хотите отыскать своего недоброжелателя, то вам следует обратиться в частное детективное агентство. У них больше опыта в подобных вещах. Как бы я ни хотел вам помочь, но многого сделать не смогу, – покачал головой Василий Карлович.

– Что же мне делать?... – тяжело вздохнула я.

– Я могу посоветовать вам хорошее агентство. Но, насколько я знаю, у них много работы, и ваше расследование затянется.

– Спасибо. Наверное, я воспользуюсь вашей рекомендацией. Похоже, у меня нет выбора.

Глава 3

Первая половина рабочего дня пролетела быстро. Я старалась загрузить себя работой, чтобы не думать о проблемах, свалившихся мне на голову.

На обед я не пошла, сказав девочкам, что не голодна. Конечно же, мне никто не поверил, и Карина с Любой принесли мне из столовой котлету с пюре в пластиковом контейнере.

– Ты поешь, Мирослава Артуровна. Ты нам нужна здоровая и полная сил, – заявила Любовь, водрузив мой обед на стол.

– Ты сама поешь, или постоять над душой? – еще меньше церемонилась однокурсница.

– Поем. Куда я денусь. Спасибо, девочки, – улыбнулась я подругам.

Аппетит и правда появился, стоило мне попробовать пюре. В столовой холдинга готовили хорошо. Я быстро все съела, выпила чашку зеленого чая, убрала посуду и вновь взялась за работу. Но вскоре меня отвлек рингтон телефона.

Я посмотрела на экран смартфона и удивилась. Звонил друг Павла.

– Добрый день, Иван, – сказала я, приняв вызов.

– Добрый, Слава. Как у вас дела? – поинтересовался мужчина.

Я задумалась, может, стоит довериться знакомому брата?

– Даже не знаю... – нерешительно протянула я.

– Если вам нужна помощь, я всегда помогу. Паша просил присмотреть за вами. Так что, считайте, я сейчас за вашего брата, – заверил меня Чаровский. – Что-то на работе?

– Не сказать, что в «СтройТехноХаусе» меня приняли с распростертыми объятиями. Есть свои небольшие проблемы, генеральный за что-то взъелся. Но это, наверное, все мелочи... – опять не решалась я признаться незнакомому другу Пашки.

– Если для вас мелочи придирки генерального, то что же серьезное? Говорите, Мирослава.

– Сегодня утром появилось странное послание. Меня шантажируют... – все же сказала я это.

Дальнейший рассказ дался мне уже намного легче. Я словно чувствовала сильную ауру Ивана Чаровского. У меня появилась надежда, что мне помогут.

– Сейчас позвоню в детективное агентство и обо всем договорюсь, – произнес Иван, когда я закончила говорить. – Агентство «Люди в черном», владеет им мой старый друг – Юрий Калинин. Кстати, он должен также неплохо знать Павла. Так что вам обязательно поможет, и, скорее всего, в ближайшие дни.

– Спасибо, Иван. Я уже не знала, к кому обратиться, – грустно сказала я.

– Только учтите, Слава. Юре придется рассказать правду. Наверняка вы догадываетесь, чем вас хотят шантажировать.

– Не сказать, что за мной много грехов. Но есть парочка тайн, которые я бы не хотела раскрывать. Но Юрию я все расскажу, тут вы правы.

– Да, что я звоню, Мирослава. Мы с Ташей хотели бы пригласить вас на ужин, – неожиданно произнес Чаровский. – Планировали сегодня, но, видимо, придется все отложить на пару дней. Но тут без разговоров, жена хочет познакомиться с вами. Что-то ей Пашка наплел про вас, – весело хмыкнул мужчина.

– Но что? Кажется, я ничем не примечательная и совсем обычная... – начала я, но меня перебили:

– Не наговаривайте на себя, Слава. Не всем удастся в двадцать семь лет стать заместителем генерального, как вам в Тюмени. Вы сильная, успешная женщина. Просто у вас сейчас непростой период в жизни. Его нужно пережить. И помогут в этом друзья. Вы же не против иметь в друзьях Чаровских? – весело поинтересовался Иван.

– Не против. И не потому, что вы известная личность, а потому что вас ценит Паша, – ввернула я.

– Принимается, Мирослава. Что же, до встречи. Я сейчас свяжусь с Калининым, опишу вашу ситуацию и скину вам его номер телефона и адрес агентства.

– Еще раз спасибо, Иван.

– Всего хорошего, Слава. Я не прощаюсь, ждите СМС, – сказал Чаровский и отключился. Я откинулась на спинку кресла и на пару минут прикрыла глаза. Неужели мне есть кому помочь?

– Ты еще и спишь в рабочее время? – вздрогнула я от гневного окрика.

Открыла глаза и недовольно посмотрела на визитера.

– Хватит меня гнобить, Ульянов, – прошипела я не хуже змеи. – Я ничем не заслужила такое отношение к себе.

– Ну да... Ну да, – иронически выдал Евгений.

– Жень, ну правда, отстань со своими придирками. Не до них сейчас, – неожиданно для себя попросила я.

– Что у тебя стряслось, Слава? Зачем ты ходила в службу безопасности? – совсем другим тоном поинтересовался Ульянов.

Я задумчиво посмотрела на мужчину. Стоит ли ему довериться? Мне же и так обещал помочь Иван Чаровский. Я наверняка справлюсь и без Ульянова.

– Мирослава, тебе придется рассказать мне все, – покачал головой Евгений. – Расследование безопасников выдало интересные результаты. Сегодня ночью один из охранников привел девушку, хвалился работой, показывал ей экраны видеонаблюдения. И даже оставил ее одну на несколько минут в пункте наблюдения. За что он наверняка будет уволен, а остальные трое будут наказаны серьезными штрафами. Скорее всего, завтра выйдет Артемий Шаткевич и проведет полную проверку службы безопасности холдинга.

– Артемий Шаткевич? – удивилась я.

– Да, как ты, наверное, знаешь, он сын Артура Иннокентьевича. Он далек от нашей строительной жизни, а детектив Артем неплохой. Он хотел попасть в команду «Людей в черном». Я даже планировал посодействовать ему в этом, так как знаю владельца агентства. Но, возможно, все изменится после истории с ночными дежурствами нашей охраны. Сейчас в холдинге нужен хороший безопасник. Но тут уже решать Артемию... – рассуждал Ульянов, заговаривая мне зубы. – Так что, говоришь, у тебя случилось утром? – неожиданно спросил он.

– Письмо я получила от шантажиста, – почему-то доверилась я Жене.

– Что за черт? – сначала удивился он, но тут же надел на лицо маску холодного гада. – И тебя есть чем шантажировать? Что за темное прошлое у моей подчиненной? – фыркнул он, изучая меня пристальным взглядом.

– Слушай, Ульянов, ты достал меня со своими идиотскими обвинениями, – выпалила я, уже не пытаясь сдержаться. – Одно не пойму, или ты придумал себе непонятно что, или тебе основательно промыли мозги. Только я не уверена, что хочу доказывать тебе что-то. Мне это тупо надоело. Не хочешь помогать мне, и не надо. И без тебя найдутся помощники, – без остановки выдала я.

– Что один из любовников поможет? – опять уколол меня словами Евгений.

– Иди к черту, Ульянов, – жестко припечатала я и отвернулась.

Как же меня достало все. Сумасшедший день какой-то...

Удивительно, но Женя молчал, но продолжал сверлить меня гневным взглядом. Пока через несколько минут он не прекратил изображать статую себе самому и достал телефон, лежащий в заднем кармане джинсов.

– Добрый день, Юрий. Евгений Ульянов беспокоит. У меня к вам будет небольшая просьба... Да, нужно помочь моей... хорошей знакомой, – запнулся Женя на определении того, кем я ему прихожусь.

Я лишь фыркнула на это, интересно, он сам-то помнит, кто мы друг для друга?

– Мы сейчас в «СтройТехноХаусе». Могли бы подъехать к вам... Вы сами собираетесь навестить наш холдинг? – удивленно переспросил Ульянов. – Да, конечно. Я прошу помочь Мирославе Росковской... Даже так? Что же тогда ждем вас. Я сейчас выпишу вам пропуск на входе. И поднимайтесь сразу в мой кабинет. Там будет удобнее разговаривать. У Славы не кабинет, а аквариум какой-то, – недовольно добавил он, смотря на заинтересованные лица подчиненных, которые больше делали вид, что работали, нежели работали на самом деле.

Тут я не могла не согласиться с Евгением. Этот аквариум и мне не очень нравился.

– И какой идиот придумал такие условия для работы? – мрачно прошептал Ульянов.

– Кажется, это был генеральный, – тихо подсказала я ответ.

– Точно, – вынужден был согласиться он. – А жалюзи почему не закрываешь?

– А они не работают. Застыли в одном положении. И все.

– Напомни мне завтра, я посмотрю, что там с этим дурацким механизмом. Иначе я тупо заклею эту стеклянную стену обоями, – пообещал мне начальник.

– Да я уже привыкла. Зато вижу, кто работает в отделе, а кто волюнку тянет.

Евгений еще раз осмотрел подчиненных, открыл стеклянную дверь и выглянул в общий зал.

– Всем работать! – гаркнул Ульянов на весь зал. – Надеюсь, все меня услышали. А кто продолжит пялиться в стеклянные стены, тот может завтра начать искать новое место работы.

Народ удивленно застыл и тут же уткнулся в свои мониторы.

– Да тут не так много симулянтов, – заступилась я за работников отдела. – Лишь кучка прихлебателей Окишева.

– Дай мне пару дней, я найду повод уволить этого гада. Хотя надо бы узнать, не его ли рук письмо с шантажом. Тут мы подождем результат расследования Калинина. Кстати, ты как сама вышла на него?

– Мне помог Иван Чаровский, – еще больше удивила я Евгения.

– А его-то ты откуда знаешь?

– Лично пока ни разу не видела, только разговаривали по телефону. Паша попросил Ивана присмотреть за мной, пока сам в Китае, – доверчиво объяснила я.

– Хорошие знакомства, – одобрительно кивнул Ульянов. – Твой брат все же один из лучших пресс-атташе. Конечно, он знает много известных людей.

– Я не так хорошо знаю нынешнюю жизнь Паши. Мы мало общались в последнее время.

– Пойдем ко мне. Скоро должен приехать Юрий. Объяснишь ему все. Да, у меня в кабинете нет камер, можешь говорить свободно. И если тебе будет нужно, то я выйду, чтобы дать вам возможность поговорить без посторонних, – неожиданно добавил Евгений.

– Спасибо, – улыбнулась я, задумчиво смотря на Ульянова.

Это было удивительно. На время Женя стал так похож на себя прежнего. Простого надежного мужчину, в которого я безоглядно влюбилась год назад.

– И все же что за тайны у тебя такие, Слава, что некто решил шантажировать тебя ими? – проговорил Евгений, когда мы зашли в его кабинет.

– Одну из моих тайн ты знаешь, Женя. И, похоже, окружающие не в курсе нее, – протянула я, вглядываясь в темные глаза любимого.

– Верно, я не афишировал этот факт, – нехотя согласился Ульянов. – И не намерен пока.

– Как и я... – протянула я, продолжая стоять напротив мужчины, с трудом сдерживая себя от желания прикоснуться к нему.

– А еще какая тайна? – хрипло поинтересовался Евгений, вглядываясь в мои глаза.

Ну зачем он вспомнил об этом? Настроение опять упало на уровень плинтуса.

– Извини, но ее я бы пока хотела оставить при себе, – покачала я головой.

– Помни, я всегда готов выслушать тебя, Слава, – в который раз удивил меня Ульянов.

Я терялась в догадках, что с Женькой? Почему он так кардинально меняется? Чем больше мы общаемся, чем больше вновь узнаем друг друга, тем чаще я вижу прежнего Женю. С него словно колдовство спадает, или, если сказать нормальным человеческим языком, Ульянов начинает трезво оценивать ситуацию, уже без той лжи, которую вбили в его голову.

Через пару минут Евгению сообщили, что приехал Юрий Калинин. Детектив приехал с парой сотрудников. Одного из них Ульянов проводил в службу безопасности, второй должен был установить уже свои камеры видеонаблюдения в моем кабинете. Но это решили сделать после рабочего дня.

Мы же остались с Юрием в кабинете Жени. И я спокойно рассказала все Калинин. Мужчина внимательно выслушал меня и спросил:

– Может быть, проще открыть все карты, Мирослава?

– Я не уверена, что сейчас это будет вовремя, – покачала я головой. – Что-то останавливает меня. Я всегда доверяла интуиции, поэтому и думаю, что пока не до подобных громких заявлений.

* * *

На следующий день я вновь увидела голубой конверт на своем столе. Как и в прошлый раз я не стала к нему прикасаться. Я опять надела перчатки и в них убрала его в полиэтиленовый пакет, который я передала в обед сотруднику Калинина.

Сам Юрий позвонил мне после трех часов дня.

– Добрый день, Мирослава.

– Добрый, Юрий. Есть какие-то новости? – тревожно спросила я.

– Есть. Нам удалось получить отпечатки пальцев Окишева. Но они не совпадают с отпечатками на конвертах.

– Значит, это не он?

– Не факт. Окишев мог воспользоваться перчатками, как и вы. Так что пока мы с него подозрение не снимаем. Сегодняшний же конверт появился на вашем столе благодаря уборщице. Ее наняли пару недель назад, убирает она с шести до семи часов ночи. То есть первый конверт принесла не она. Он возник на столе после ее ухода из здания.

– Я ни разу не видела ее. Знаю только Клавдию Павловну, бабу Клаву, как многие называют ее. Вполне приличная женщина.

– Ночную уборщицу зовут Наталья Васильевна Приходько. Это молодая женщина, ей двадцать семь лет. Не знакома она вам?

– Кажется, нет, – задумчиво ответила я.

– Мои сотрудники побеседуют с ней. Надеюсь, скоро у нас появится больше информации. Да, я бы на вашем месте немного перестраховался. Было бы хорошо, если бы вас до дома кто-то провожал. Допустим, тот же Евгений Ульянов, – неожиданно предложил Калинин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.